

Незаметно приближался Новый год по лунному календарю. Ци Мо уже много лет не отмечал этот праздник, и когда он осознал, что он вот-вот наступит, было уже 29-е число.

Ижань тоже не придавала этому значения. Она сказала:

— С тех пор, как мама заболела, мы никогда не праздновали Новый год как следует. После её смерти мы с братом просто ужинали вместе, и на этом всё заканчивалось. У отца всегда были свои спутники для праздника.

Ци Мо почувствовал горечь. У него тоже не было тёплого дома, и он не отмечал Новый год с радостью. Думая о болезни Ижань и о том, что Юцзы и Манго никогда не испытывали атмосферу праздника, он решил устроить для них настоящий Новый год.

Он составил список необходимых покупок и передал его матушке Линь и Сяо Чжану. Всё, кроме продуктов, было куплено быстро. Пока Ижань проходила химиотерапию, Ци Мо и Сяо Чжан украсили палату.

Когда Ижань вернулась, она сначала не обратила внимания, но, почувствовав себя лучше, заметила праздничные украшения. Они словно подняли её настроение, и она съела на ужин больше обычного.

В канун Нового года Ци Мо с утра приготовил кашу для Ижань и отвёз её в больницу. После завтрака он вернулся домой, чтобы приготовить обед. Вместе с Юцзы, Манго, матушкой Линь и Сяо Чжаном они устроили обед с горячим горшком. Юцзы, Манго и матушка Линь ели из неострого котла, а Ци Мо и Сяо Чжан — из острого.

Заметив, как Сяо Чжан и матушка Линь постоянно подкладывают друг другу еду, Ци Мо наконец понял, что Сяо Чжан — её сын.

Юцзы и Манго обожали грибы и креветки, матушка Линь предпочитала мягкий тофу, а Ци Мо и Сяо Чжан ели всё острое.

Однако острая пища не пошла Ци Мо на пользу. Через полчаса он трижды сбегал в туалет.

С помощью матушки Линь и Сяо Чжана Ци Мо приготовил ужин к Новому году. Вместе они упаковали еду в термоконтейнеры, а затем, оставив Юцзы и Манго на попечение матушки Линь, отправились в больницу.

Ижань всё ещё спала, когда они приехали. Сяо Чжан оставил вещи и уехал домой — он хотел провести праздник с матерью.

Ци Мо, оставшись один, достал ноутбук и начал работать над сценарием. Вспомнив о молодом господине Лю, он задумался, приедет ли тот сегодня. Из-за новогодних мероприятий они не виделись несколько дней.

Ижань проснулась около семи вечера. Они с Ци Мо немного поговорили, как вдруг в палату вошёл молодой господин Лю. Теперь можно было разогреть ужин. Ци Мо пошёл в соседнюю комнату, где на столе стояли термоконтейнеры. Потрогав их, он убедился, что еда ещё теплая, и спросил молодого господина Лю:

— Нужно ли разогревать?

Тот тоже потрогал контейнеры и покачал головой.

Ци Мо приготовил для Ижань суп с бразильскими грибами и свиными рёбрышками, а также рисовую кашу с рыбой. Для молодого господина Лю он приготовил рыбу на пару, жареную свиную рульку, тушёные свиные ножки и креветки с солью и перцем. Он не был мастером высокой кухни, но и молодой господин Лю, и Ижань не придавали этому значения.

Перед тем как начать ужин, они обменялись новогодними пожеланиями. Молодой господин Лю пожелал, чтобы Ижань нашла подходящего донора для пересадки, и Ци Мо разделял это желание.

Ижань, сложив руки, прижала их к подбородку и закрыла глаза:

— Пусть мой брат найдёт свою судьбу, пусть он будет здоров и счастлив. И пусть Сяо Мо тоже будет счастлив.

Её пожелания были адресованы другим, и Ци Мо почувствовал грусть. Почему такая добрая и милая девушка страдает от такой болезни?

Молодой господин Лю тоже был растроган, но Ижань, словно не замечая их настроения, взяла палочки и начала есть. Она положила креветку на тарелку брата:

— Ешь, пока не остыло.

Молодой господин Лю оживился, и атмосфера за столом стала веселее. После ужина они немного отдохнули, а затем начали лепить пельмени.

Начинку приготовила матушка Линь, а тесто купили в магазине. Они просто должны были слепить пельмени. Ци Мо не был мастером этого дела, но справлялся лучше молодого господина Лю, у которого тесто постоянно рвалось. Ижань тоже не очень умела лепить, поэтому через час они сделали всего сто пельменей. Когда пельмени сварили и подали, Ижань съела всего два и отказалась от добавки. Ци Мо не стал настаивать, ведь ужин был совсем недавно.

Молодой господин Лю съел много, но всё равно остались пельмени. Ци Мо сварил их и отнёс в соседнюю комнату, чтобы охранники могли поесть.

Семь или восемь охранников тихо ели за столом, уставленным блюдами из ресторана. Ци Мо

посмотрел на свои пельмени и подумал, что у охранников еда была куда лучше. Как же молодой господин Лю и Ижань согласились на такой скромный ужин?

Один из охранников, сидевший напротив, встал и подошёл к Ци Мо:

— Спасибо, — сказал он, принимая тарелку.

Хотя пельмени выглядели не очень, охранник не стал их отвергать.

Ци Мо улыбнулся и повернулся, чтобы вернуться в палату, но увидел, что молодой господин Лю стоит за ним. Он задумался: неужели это он намекнул охраннику принять пельмени?

Ижань не могла бодрствовать всю ночь, поэтому, когда она уснула, молодой господин Лю попросил того же охранника отвезти Ци Мо домой. Сам он остался с Ижань.

Вернувшись домой, Ци Мо увидел, что Юцзы, Манго, матушка Линь и Сяо Чжан смотрят телевизор. Однако новогодний концерт был скучен для детей, и они задремали на диване, не дождавшись боя курантов. Ци Мо отнёс их в комнату и положил под подушки заранее подготовленные красные конверты.

Сам Ци Мо никогда не получал красных конвертов в детстве. Никто не заботился о нём, и он не ходил в гости на праздники. У него не было родственников, кроме Ци Юньсюаня, но и те были его родней лишь формально.

Думая об этом, Ци Мо понял, что за последние несколько недель он ни разу не вспомнил о Ци Юньсюане. Видимо, их отношения действительно закончились.

Утром первого дня Нового года Юцзы и Манго, подсказанные Ци Мо, нашли красные конверты. Они обрадовались, но не слишком, ведь никогда раньше не праздновали Новый год и не понимали его значения.

Когда Ци Мо с детьми привёз обед в больницу, молодой господин Лю вручил каждому из них красный конверт. Ци Мо долго смотрел на него, а затем тихо сказал:

— Это мой первый красный конверт.

Молодой господин Лю, видимо, знал о его прошлом, но ничего не сказал, только погладил Ци Мо по голове.

Юцзы и Манго не проявили интереса к конвертам и сразу отдали их Ци Мо, а затем уселись играть в игры.

Ци Мо не хотел, чтобы дети заходили в палату Ижань, опасаясь, что они что-то скажут.

Молодой господин Лю тоже не хотел, чтобы Ижань видела их — она сейчас сильно привязалась к Ци Мо, и он боялся, что она расстроится, увидев его детей.

Когда Ижань уснула, Ци Мо увёз детей домой. Теперь молодой господин Лю мог проводить с ней весь день, а Ци Мо мог уделить больше времени детям и работе над сценарием.

Он писал быстро, публикуя как минимум две главы в день. В последнее время у него было много вдохновения, и слова текли сами собой. Ижань каждый день читала его новые главы и восхищалась, чувствуя себя лучше, чем раньше.

Увидев улучшение в состоянии Ижань, молодой господин Лю тоже радовался, и его взгляд на Ци Мо становился всё теплее.

Однажды, когда Ижань уснула, они с Ци Мо сидели в соседней комнате и разговаривали. Ци Мо спросил:

— За всё время, что я здесь, я видел только тебя и спецпомощника Суна. Почему никто больше не навещает Ижань?

<http://bllate.org/book/15113/1335008>